

Адриан Прохоров

Адриан Прохоров — главный и практически единственный самостоятельный герой повести «Гробовщик». Историю о московском гробовщике Адриане Белкину рассказал приказчик Б.В.; но не только голос приказчика — голос самого Белкина с трудом пробивается сквозь авторскую интонацию Пушкина.

Он указывает на то, что мировая литература до сих пор знала образ веселого гробовщика: в романе В. Скотта «Ламмермурская невеста» и в трагедии Шекспира «Гамлет». Белкинский (пушкинский) гробовщик — мрачен; сердце его не радуется, хотя только что осуществилась мечта его жизни — семейство (он, жена, две дочери) переезжает с Басманной в собственный желтый домик на Никитскую. Да и как радоваться, если Адриана Прохорова (игровое совпадение инициалов автора и героя) занимает поистине гамлетовский вопрос — быть или не быть купчихе Трюхиной, находящейся при смерти. И, если не быть, то пошлют ли за ним с Разгуляя? — желанный домик расположен слишком далеко от желанной «клиентки».

Вместо гробовщика весел автор; он оттеняет молчаливую угрюмость Адриана Прохорова насмешливыми описаниями (вывески с дородным амуром и перевернутым факелом и проч.). И сразу изъясняет характер Адриана Прохорова — тот разучился радоваться жизни не потому, что ежедневно соприкасается со смертью, а потому что смерть, как и сама жизнь, свел к выгоде и невыгоде; что дождь для него — не дождь, а источник разорения; что человек для него не человек, а потенциальный «наполнитель» гроба. Грех не «испытать» такого героя, не припугнуть его готическими литературными ужасами.

Собственно, иронический сюжет новеллы рождается из игры слов. Новоселье может означать и переезд на новое место жительства, и — метафорически — похороны. Этого мало. Переехавший Адриан Прохоров тут же попадает в гости к новому соседу, сапожнику Готлибу Шульцу; там пьют «за здоровье тех, на кого мы работаем» — и, смеясь, предлагают гробовщику: «пей, батюшка, за здоровье своих мертвецов». Рассерженный (и пьяный) Адриан Прохоров, осердясь, соединяет метафору новоселья с оксюмороном «здоровье мертвецов» — и приглашает «мертвецов православных» на новоселье. Внезапно слово оборачивается полуявью; ночью Адриана Прохорова будят и радуют известием о смерти Трюхиной; устроив ее посмертные дела, он возвращается — и застаёт дома гостей. Мертвецы православные являются на зов — чтобы напомнить Адриану Прохорову о его «профессиональных прегрешениях»; среди гостей — отставной сержант гвардии Петр Петрович Курилкин, которому в 1799 году (год рождения Пушкина) Адриан Прохоров продал первый свой гроб — сосновый за дубовый. (В образе Курилкина как бы является из подсознания Адриана Прохорова его «оттесненная совесть».)

Сцена, пародирующая роман ужасов, переходит в сцену, написанную в духе «мещанской идиллии» (что уже предопределено самим образом «маленького желтого домика»). Проснувшийся Адриан Прохоров видит солнечный свет, сияющий самовар (в окружающем повторены радостные тона его домика); узнает, что все случившееся с ним было сном; и вдруг обнаруживает в себе способность радоваться. И тому, что купчиха Трюхина жива (ибо если она мертва, значит сон был явью; если же сон был явью — Адриан Прохоров и впредь не защищен от возможных свиданий со своими «клиентами»). И, главное, тому, что день — хороший, что он — живет, что можно попить чаю с дочерьми (которых он прежде лишь ругал). Социальная, «профессиональная» пелена как бы спадает с его глаз — он снова становится «обычным» человеком, погруженным в поток живой жизни. А значит, его литературная родословная восстанавливается; он встает в один ряд с гробовщиками В. Скотта и У. Шекспира.